

Внезапное появление Хайнца заставило атмосферу у ворот Колледжа Альдии в одно мгновение достичь своего пика. Эта группа репортеров изначально была рада заблокировать Чэнь Бая и написать, что маршал ничего не чувствует по отношению к нему завтра, но то, что маршал лично приехал в Альдию в такой момент, было неожиданно!

Шокированные репортеры даже подсознательно уступили дорогу маршалу, чтобы он мог беспрепятственно добраться до Чэнь Бая.

Тем не менее, это были отличные журналисты из крупных СМИ, которые добились "результатов". Их реакция была быстрой. От шока от внезапного приземления маршала с воздуха до восстановления их разума и блокады прошло не более пяти секунд, прежде чем они возобновили только что начатое наступление.

Зная, что эти два человека уходят одновременно, что бы они ни написали, если бы это было запечатлено, они обязательно попали бы в главные новости!

- Ах, маршал, вы здесь, чтобы забрать Чэнь Ибая?

- Согласно расписанию, его занятия закончились некоторое время назад. Значит ли это, что вы не удовлетворены браком, раз приехали за ним позже?

- Это из-за давления военного министерства и коалиционного правительства вы согласились на брак?

- Является ли ваш брак с Чэнь Ибаем жертвой политики?

- Что вы хотите сказать, маршал, раз ваш будущий партнер так неудовлетворителен?

Для этой группы журналистов не имело значения, какие вопросы им задавать, лишь бы они могли написать конечный результат, а люди, стоящие за ними, хотели любых новостей. Если бы маршал не приехал, публика была бы недовольна. Они тоже не были бы довольны.

Один или двое из них быстро сообразили, как направить свои замечания в нужное им русло, и продолжали возбужденно спрашивать.

Услышав вопрос журналиста, Чэнь Бай, при поддержке Хайнца, тоже стал немного рассеянным.

У него была привычка поддерживать себя в форме круглый год из-за его предыдущей профессии, так как он был солдатом, побывавшим на поле боя. Даже когда вокруг него толпилось столько репортеров, он все еще носил на руках всевозможные машины, и Чэнь Бай умело избегал всевозможных возможностей, даже когда по неосторожности мог получить травму. Помимо травм и незнания направления, в котором они направлялись, физическая подготовка Чэнь Бая была довольно хорошей.

Но как только Хайнц подошел, положил руку ему на плечо, а затем загородил половину репортеров половиной своего тела, Чэнь Баю стало не по себе. Он не полагался ни на кого по привычке. Однако, когда рядом было так много репортеров, он не мог оттолкнуть Хайнца. Он мог лишь молча двигаться вперед.

Однако, даже если он неоднократно психологически перестраивал себя, Чэнь Бай все равно оставался немного неприемлемым, по крайней мере, реакция его тела была очень честной.

Например, только что он мог слышать каждый вопрос каждого журналиста, но теперь он не мог услышать ни слова. Казалось, что разговоры этих журналистов автоматически отфильтровываются. Как у человека, прошедшего через войну, его лицо не покраснело, а сердце не забилося. Теперь же, при поддержке Хайнца, на его лбу выступили мелкие бисеринки пота.

... У него давно не было такого тесного контакта с кем-либо.

- Спасибо, - следуя за Хайнцем, поддерживаемый им и атакуемый репортерами, Чэнь Бай сумел войти в мех. Больше не попадая в поле зрения репортеров, Чэнь Бай отстранился от контакта с Хайнцем.

Двери мехов были оснащены системой распознавания личности. Журналисты не могли врываться внутрь один за другим, а когда там был маршал, никому и в голову не пришло бы это сделать. Но даже если так, для них сегодняшние новости стоили того, чтобы столько дней сидеть на корточках.

Но у Чэнь Бая была другая идея. Он чувствовал, что если каждый день будет таким же, как сегодня, то ему придется задавать много вопросов о том, как использовать свои всемогущие наручные часы, чтобы сделать что-то, закрывающее его лицо.

Подумав о том, чтобы спросить Мани, Чэнь Бай в сердцах шевельнулся и снова выглянул из навигационных ворот.

Это был морской мех, Огненный Маяк Хайнца, который сопровождал Хайнца в Войне Века.

Несмотря на серьезные повреждения, доктор Эйнберген сделал все возможное, чтобы восстановить его и даже укрепить. Для Альянса, если не считать таинственного исчезновения "Радуги" на поле боя три года назад, это был абсолютно первоклассный мех.

Находясь внутри Огненного Маяка, они могли видеть внешнюю ситуацию с абсолютной прозрачностью. Поэтому, хотя два человека исчезли, Чэнь Бай, находясь внутри, все равно видел внешнюю ситуацию.

Все репортеры были очень взволнованы. Даже если они могли видеть только Огненный Маяк, они с большим интересом делали снимки. По их выражениям было видно, что их техника не сломалась. Выглянув наружу, они увидели, что репортеры больше никого не остановили.

Мани не стал воплощать в жизнь задуманные им планы.

Чэнь Бай нахмурился. Хотя Мани был очень молод, в то время он был членом его команды. Он четко знал, что Мани не подведет в такой ответственный момент.

Думая об этом, Чэнь Бай бессознательно открыл экран с помощью духовной силы и, конечно же, обнаружил, что только что было отправлено много новостей. [Большая черная волна часто исчезает, подготовка недостаточна, мы не можем ее догнать, и я надеюсь, что ваш ужин будет приятным].

После энергичного прочтения этого предложения Чэнь Бай не остановился ни на секунду и спокойно достал световой экран.

Не было ничего удивительного в том, что Да Хэй, член его бывшей команды, внезапно оказался на дежурстве. Эта неожиданная удачная возможность еще не ускользнула от него. Однако,

услышав новости от Мани, он подумал, что ему немного повезет на этом пути.

Всего на одну-две секунды в голове Чэнь Бая пронеслось разочарование. На третью секунду он вернул себе прежнее выражение лица и посмотрел на стоящего перед ним Хайнца.

Из предыдущей ситуации было очевидно, что второй участник пришел один. Согласно предварительной договоренности, их следующим пунктом назначения должен быть ресторан Донина/Валентина.

Как раз когда Чэнь Бай вернул нервную связь, которая только что прервалась из-за внезапного приземления Хайнца в воздухе, и готовился серьезно представиться, он поднял голову и обнаружил, что глаза Хайнца крепко прикованы к нему. Он не знал, как долго он смотрел на него, пока не заметил.

Глаза двух людей встретились в воздухе, и через мгновение Чэнь Бай обнаружил, что рукопись, которую он только что напечатал, мгновенно исчезла.

И эти голубые глаза втянули Чэнь Бая, слегка наклонившись: - Ты устал?

- ... А? - в отличие от его воображения, Чэнь Бай был ошеломлен не вступительным самопредставлением, а бессознательным вопросом: - Что?

- Ты, наверное, не отдохнул как следует с тех пор, как только что приехал сюда, верно? - как только Хайнец сказал это, он волшебным образом достал стакан с водой и протянул его Чэнь Баю.

Еще давно он слышал об элегантном поведении и мягком характере Хайнца... Но, казалось, все это слишком отличалось от его воспоминаний, Чэнь Бай не мог не облизать губы из-за внезапного ощущения странности.

- Тебе не нужно обращать внимания на то, что они говорят. Аудитория для них важнее, чем правда, - пока Хайнц говорил, он повернулся и снял пальто. Проходя мимо зеркала, он тихонько нахмурился. Его одежда была немного испорчена репортерами. Он выглядел не таким красивым, как тогда, когда уходил. Продуманный план "первое впечатление должно быть красивым перед женой" был нарушен, что немного расстроило Хайнца.

Чэнь Бай не заметил этого поступка и не стал больше думать о том, что он сказал о журналистах. Вместо этого он подавил свое необычное настроение. Когда он принимал решение, он уже думал о том, чем он пожертвует. Несмотря на то, что его судьба крутилась вокруг него, Инь и Ян ошибочно отправили Хайнца на его сторону. Все было не так, как раньше.

Чэнь Бай задумался на мгновение и спросил. - Мы все еще идем к Дониноу?

Согласно ситуации между ним и Хайнцем, Дониноа должна была развеять некоторые текущие заявления, но они только что предстали перед репортерами, поэтому смысл самого ресторана Дониноа был уже не нужен.

Это было соображение Чэнь Бая. Было неясно, была ли у него и Хайнца одна и та же идея. В конце концов, когда Хайнц услышал его вопрос, он без паузы ответил: - Слушай ты. Если ты не хочешь идти, мы поменяемся местами.

- ... - Чэнь Бай, задохнувшийся от ответа Хайнца, некоторое время не мог прийти в себя. Он нахмурился, глядя, как Хайнц приводит в порядок свою одежду, стоя к нему спиной.

- Разве ты не хочешь поесть? - Хайнц подождал мгновение. Видя, что тот молчит, он оглянулся на него и сказал: - Это нехорошо. Сегодня я буду истощен.

- ...

Сегодня был третий день Суда Божественного Царства. Закон Альянса гласил, что обе стороны, принявшие Суд, должны встретиться на третий день и... с этого дня они должны были каждую ночь жить в одной комнате.

Взрослый смысл "жить в одной комнате", конечно, не был таким чистым, по крайней мере, Чэнь Баю этот закон не нравился, потому что это означало, что если оба человека приняли его, то к третьему дню все родственники и друзья будут знать, что они катаются на простынях. В их нынешней ситуации, должно быть, весь Альянс знал, что сегодня вечером они будут кататься в простынях.

От некоторых вещей нельзя было убежать, но все же можно было избежать их на короткое время. Чэнь Бай, который решительно делал вид, что не понимает, что только что сказал Хайнц, поднял голову. - Я читал газету два дня назад, и там говорилось, что сегодня вечером день рождения младшей дочери генерала Абрахама?

- Да, - ответил Хайнц, наливая воду в чашку Чэнь Бая, при этом он вел себя любезно.

- ... - посмотрев на чашку в своей руке, Чэнь Бай обнаружил, что она была той же марки, что и та, которую он носил с собой круглый год. - Я слышал, у вас хорошие отношения.

Хайнц посмотрел на него, моргнул, и один из пиков в его мозгу повернулся: - Ты ревнуешь?

<http://bllate.org/book/15022/1327779>